

DOI: 10.46698/VNC.2022.83.44.012

ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

К.Р. Дзалаева

Являясь одной из важнейших отраслей экономики, сельское хозяйство стоит в основе национального благосостояния государства и во многом определяет темпы и направления развития социума. В условиях социально-экономических и социально-культурных преобразований его адаптивность с одной стороны и устойчивость с другой стороны выступают в качестве некоего залога прогрессивного движения. Сегодня, когда российское общество подвергается разного рода вызовам, исследование проблемы освоения новых видов и способов хозяйственной деятельности представляет особую актуальность. Цель работы состоит в выявлении особенностей освоения территорий Терской области посредством развития и модернизации сельскохозяйственных отраслей во второй половине XIX – начале XX вв. Методологическая основа представлена сравнительно-историческим, системно-структурным и цивилизационным подходами. Исследование опирается на принципы историзма, объективности и целостности. В ходе изучения проблемы были получены следующие результаты: во второй половине XIX – начала XX вв. существенный импульс развитию Терской области придали пореформенные трансформации российского общества; сельскохозяйственная деятельность способствовала освоению территорий региона, повлияла на формирование новых взглядов и нового отношения к природным ресурсам; доступность новых сельскохозяйственных знаний, основанных на научном подходе, спроектировали прогрессивный вектор развития области; особенности климата, ландшафта, мировоззрения, традиционных культурно-хозяйственных установок и экономических характеристик той или иной местности определяли культурно-хозяйственные предпочтения сельских домовладений; распространение получили все виды сельскохозяйственной деятельности – полеводство, животноводство, лесоводство, виноградарство, виноделие, шелководство, рыболовство, садоводство, огородничество, луговое хозяйство и др. В целях народного просвещения государство направило свои усилия на открытие различных сельскохозяйственных курсов, школ, училищ. В свою очередь, народы Терской области активизировали свои усилия по сельскохозяйственному освоению региона, что способствовало его укреплению и позволяло быть конкурентоспособным в условиях рыночных отношений.

Ключевые слова: Терская область, сельское хозяйство, земледелие, виноградарство, лесоводство, пчеловодство, новые способы ведения хозяйства.

Во второй половине XIX – начале XX в. процесс встраивания народов Терской области в общественную структуру Российской империи приобретал новые масштабы, цели и задачи. Важнейшим этапом интеграции было включение региона в российскую экономическую систему. Это требовало глобальной перестройки традиционных видов хозяйственной деятельности, модернизации домашнего хозяйства, приобщения к качественно иным культурным установкам и прогрессивным достижениям в области хозяйственной деятельности. Для эффективного существования в новой реальности население Терской области должно было демонстрировать высокую адаптивность и конкурентоспособность. Преобразования могли иметь успех лишь при учете исторических, ментальных, климатических и других характеристик территории, влияние которых отражалось на предпочтении и развитии тех или иных отраслей экономики. Важнейшая роль в жизни Терской отводилась сельскому хозяйству: «Сельское хозяйство в его разнообразных видах продолжало служить не только важнейшим, но и почти исключительным источником народного богатства Терской области» [1, 3]. В связи с этим вопросы сельского хозяйства и в особенности вопросы сельскохозяйственной специализации, внима-

ния к тем или иным видам сельскохозяйственной деятельности стали занимать важное место в числе экономических вопросов Кавказа. В общественное сознание стала проникать идея о том, что «благосостояние страны находится в тесной связи со степенью развития той или другой отрасли сельского хозяйства, и потому не без основания масса людей начала серьезнее смотреть на этот вопрос» [1, 4].

Следует заметить, что сельскохозяйственная деятельность имела давние традиции в Терской области, но покрывала, как правило, лишь наиболее насущные личные потребности и была сопряжена с факторами малоземелья, климатических условий, малоэффективных способов ведения хозяйства и орудий труда. Так, в Кабардинском округе занятие земледелием осуществлялось лишь в той мере, в которой это было необходимо для обеспечения себя в течение одного года. Особенно трудно давалось возделывание земли в горной местности. Небольшая площадь пахотных земель, каменистая почва, необходимость больших усилий при удобрении и орошении участков вели к тому, что урожай, получаемые земледельцами, были несоизмеримы с вложенным в них трудом: «...здесь не сеют проса и кукурузы и вообще собираемого хлеба никогда не бывает достаточно,

а ежегодно покупается и выменивается у жителей баксанского и черекского участков на овес и рогатый скот. В баксанском и малокабардинском участках не сеют ячменя и овса, а рожь и гречиха не употребляются в целом округе. Преимущественно сеются: в горском участке – ячмень и овес, а в остальных трех участках – просо, пшеница и кукуруза. Огородничеством не занимаются и не употребляют в пищу овощей, за исключением лука, который разводится для собственного потребления» [2, 850]. Наибольших успехов, позволяющих вести торговлю, удавалось достичь в скотоводстве, овцеводстве и пчеловодстве: «Экономическая жизнь Большой и малой Кабарды поддерживается исключительно скотоводством. Роскошные сочные поля со множеством рек остаются там почти без всякой возделываемой растительности... Громадные же земельные дачи служат в Кабарде для подножного корма конским табунам, рогатому скоту и овцам... Между тем, современные условия жизни таковы, что без прогресса в хозяйственной жизни обойтись невозможно и населению пора подумать о возможных улучшениях в их хозяйственной жизни» [3, 4]. В среднем за год продавалось порядка 2589 единиц рогатого скота, 2387 лошадей, 10610 овец, 6453 пуда меда [2, 849].

Непросто выживать было и жителям Кумыкского округа, в котором почти все население было вовлечено в хлебопашество, но, не смотря на ежегодное увеличение запасов, результат так же не мог полностью покрыть потребности: «Хлебопашеством здесь занимается почти все население... но при всем том, эта главная отрасль местного сельского хозяйства находится еще на самой низкой степени, что следует приписать недостаточности земледельческих орудий, несовершенству приемов, употребляемых туземцами при полевых работах, и непривычке жителей к правильному труду» [2, 843].

Подобные трудности омрачали и жизнь Осетинского округа, в котором вопрос малоземелья стоял особенно остро. Здесь земли делились на горные и плоскостные, что подразумевало разные способы возделывания. Выращивались пшеница, ячмень, овес, полба, а позже осетины освоили и картофель. В виду того, что горная часть Осетии была богата пастбищными местами, на хорошем уровне было развито овцеводство, изготовление сыра и сукна, пошив бурок на продажу. Популярным было и пчеловодство. Жители плоскостной части Осетии, наделенные достаточным количеством земли, выращивали все сорта озимых и яровых, пшеницу и просо, а позднее стали выращивать рожь, ячмень, кукурузу

зу, гречиху, коноплю, табак, которые давали хороший урожай [2, 838]. Однако орудия, которыми обрабатывались поля, были устаревшими, что существенно препятствовало лучшим результатам. Похожая ситуация была по всей Терской области, и она требовала изменений, перехода на современные способы ведения хозяйства, использования новых, усовершенствованных орудий труда, приобщения к новым знаниям в области сельскохозяйственной деятельности, развития востребованных на рынке сельскохозяйственных отраслей.

Одними из таких отраслей выступили виноградарство и виноделие, которые стали занимать важное место в ряду экономических приоритетов развития Северного Кавказа. Расширились площади, отведенные под виноградники, улучшалось подвальное хозяйство, стал популяризироваться более совершенный способ приготовления вин. Видя в изготовлении и продаже вина большой экономический потенциал, правительство проявляло заинтересованность и участие в развитии отечественного виноделия. Однако Терская область, и в особенности Терское казачье войско, занимавшее большое пространство под виноградники, не проявили в этом отношении должного рвения, и виноградарство, равно как и виноделие, все

еще были далеки от желаемого уровня. Дело сдвинулось только после вмешательства государства. Благодаря распоряжению правительства, в станицы Терской области в 1890 г. были направлены специалисты, перед которыми ставились задачи, связанные как с лечением зараженных виноградников, так и с распространением знаний о правильном возделывании винограда [1, 4]. Это способствовало пересмотру казаками их отношения к вопросу.

Специалистам-агрономам приходилось проводить как коллективные, так и частные беседы-лекции о правилах содержания виноградников и фруктовых садов, лично на месте показывать способы обработки растений средствами от вредителей и удобрения почвы. В процессе работы специалистов с владельцами виноградников были выявлены причины, препятствующие процветанию этой отрасли в области: близкое и беспорядочное расположение кустов друг к другу; неправильная подрезка и надвязка лоз; нежелание очищать виноградники во время вегетации; неумение казаков смотреть за виноградниками и вести их обработку более или менее правильно. В итоге из-за такого недосмотра виноградники разрастаются по всему направлению, сплетаются между собой, образуя нечто вроде непроходимого леса, виноградные кисти

все время находятся в тени, между лозами нет свободного протока воздуха, земля все время влажная, а виноград гниет или остается зеленым. Такие условия способствовали развитию разных грибковых болезней, которые быстро распространялись по виноградникам Терской области. Тем не менее, садовладельцы даже в такой ситуации оставались равнодушными к своему винограднику, поскольку «никто им не объяснял, не растолковывал, что нужно обрабатывать его, очищать, выбрать более или менее удобное место и потом требовать от сада плоды своих трудов» [4, 3]. Между тем, даже со среднего урожая при продаже можно было выручить около 300 рублей.

В рапорте инструктора по сельскому хозяйству Терского казачьего войска от 29 марта 1916 г. указывается, что виноградарство как отрасль при правильной организации может вестись в Терской области «довольно удовлетворительно» и давать значительный доход, если дело в таких отраслях поставлено разумно: «... необходимо научить казаков правильному уходу за садами и огородами, для чего прежде указать способы борьбы с вредителями, поручив это дело инструктору. С целью же распространения новейших способов борьбы с вредителями и лечения грибных болезней следует организовать показательные работы по ис-

треблению вредных насекомых ежегодно, во избежание гибели садов и огородов» [5, 14].

Земли, отведенные под виноградники Терского казачьего войска, были распределены в следующем объеме: ст. Слепцовская – 40 десятин, Михайловская – 160 десятин, Самашкинская – 85 десятин, Ассиновская – 70 десятин, Нестеровская – 10 десятин, Фельдмаршельская – 10 десятин, Троицкая – 180 десятин, Карабулакская – 20 десятин, Сунженская – 40 десятин, Тарская – 30 десятин, Архонская – 20 десятин, Ардонская – 40 десятин, Николаевская – 50 десятин, Змейская – 25 десятин, Александровская – 30 десятин, Котляровская – 60 десятин, Воронцово-Дашковской – 20 десятин, Пришибской – 20 десятин, Романовская – 10 десятин, Ермоловская – 10 десятин, Петропавловская – 100 десятин, Ильинская – 25 десятин, Баятинская – 5 десятин [5, 14]. Более успешно были устроены виноградники в Кизляре и Моздоке.

В целях поддержания виноградарства правительством была учреждена Терская партия по лечению виноградников, которая должна была указывать способы предохранения виноградников от распространения болезни на растения и оказывать содействие в принятии мер к улучшению терского виноградарства и виноделия. Так, в стани-

це Луковская прошла компания по приготовлению вин, в которой активное участие принял атаман станицы: «Им был арендован лучший виноградный сад в Моздоке, принадлежавший некогда Моздокскому коменданту, любителю и насадителю лучших лоз в Моздоке. Вина, фабрикованные им, отличались тонкостью и были вполне годными к выдержке, и самая фабрикация происходила на самом центральном месте станицы, а именно во дворе атамана, где всем без исключения доступно было знакомиться с наилучшими способами приготовления вин» [1, 3].

Особенности климата и ландшафта Терской области, обилие дикорастущих медоносных трав, а также рыночный спрос на мед способствовали распространению такой сельскохозяйственной отрасли, как пчеловодство: «Присутствие горных возвышенностей с постепенно меняющимся климатом создало благоприятные условия для кочевой системы пчеловодства: перенося свои пасеки из более низких и теплых в более возвышенные и холодные места, где весна и лето наступают позднее, пчеловоды имеют возможность удлинить для пчел период взятка и таким образом сделать их работу плодотворнее» [6, 73].

Существенных успехов пчеловоды смогли добиться благодаря применению передовых достижений в

области искусства разведения пчел. Особый интерес представляют успехи владикавказских пчеловодов Данилина, Осипова, Максимова, Незабитовского, которые использовали в своих пчелиных хозяйствах передовые методики пчеловодческой деятельности. К примеру, Максимов, опыт которого составлял более 20 лет, имел пасеку в 240 ульев, «большой частью в разных ульях собственной конструкции, линейной системы, примеченных к местным условиям, дающую приличный доход» [7, 136]. Так же преуспел в пчеловодстве и служащий Ростово-Владикавказской железной дороги Незабитовский, который долгое время занимался пчеловодством за границей «и притом в местностях, где оно стоит на высокой степени своего развития» [7, 40], и который осенью 1878 г. устроил на земле Владикавказской железнодорожной станции пчельник. Прекрасно изучив пчеловодство, Незабитовский «применил к своей пасеке все улучшения, какие только известны в Европе и насколько это ему позволили местные климатические и другие условия» [7, 42].

Новшества были применены и в отношении лесного хозяйства, а лесоводство как отрасль было призвано изменить отношение народов Терской области к столь важному природному ресурсу. Выдвигалась идея, согласно которой лес наделял-

ся защитной, оберегающей функцией. Лес рассматривался как субъект естественно-климатических процессов, от которых в разной степени зависело развитие сельского хозяйства до размеров, при которых оно делается источником действительного благосостояния местного населения.

Признавалось, что создание благоприятных условий для сельского хозяйства в Терской области требует неусыпного внимания к себе. Своиственные региону непостоянство климата, резкие перемены температуры, неравномерное распределение осадков демонстрировали тенденцию к усугублению, что свидетельствовало о постепенном изменении климата и создавало угрозу в будущем для народного хозяйства в целом. Среди сильно влияющих на климатические изменения факторов указывалась человеческая деятельность, проявляющаяся в нерациональном отношении к природным богатствам, в том числе и лесу. За лесом признавалась способность смягчать климат, умерять резкие перемены температурных режимов. Здоровый лес также участвует в процессе регуляции влажности воздуха и почв, а наступающие сильные засухи и жара влекли за собой частый град и ветра. Хищническое истребление лесов наблюдалось по всей России – в Орловской, Смоленской, Рязанской, Владимирской, Тверской,

Ярославской и других губерниях. Губительные последствия имели неразумная деятельность человека, направленная на истребление лесной и травянистой растительности, уничтожение верхнего плотного слоя почвы посредством его «срытия» [8, 4].

15 мая 1873 г. был утвержден проект штатов лесничеств для Кубанской и Терской областей, согласно которому «положенное число лесничих и стражи вполне гарантировало леса от истребления» [9, 117]. До того времени леса Терской области находились почти без всякого присмотра и в них не велось никакой хозяйственной деятельности, а предпринимаемые меры были крайне недостаточны. По утвержденному проекту из казенных лесов предполагалось образовать три лесничества – Владикавказское, общей площадью 104739 дес. 1580 кв. саж., Грозненское, общей площадью 122342 дес., Веденское, общей площадью 74989 дес. 240 кв. саж. [9, 120] На лесничих возлагалась задача научной таксации и применения лесной науки. Для всех лесничеств были выработаны правила и нормы пользования лесными ресурсами, включая их продажу. Правительство тем самым преследовало цель привить населению бережливость к лесу, понимание того, что «попечительство о лесах настолько же необходимо, насколько лесная собственность

имеет значение в хозяйственной их промышленности» [9, 123].

Другой закон о лесохранении был утвержден 4 апреля 1888 г. В отношении лесов Терской области первоочередной стояла задача расширения масштабов искусственного лесонасаждения. Поскольку защитных лесов в области не было выявлено, а ее северная часть была совершенно открыта для действия восточных и северо-восточных сухих ветров, разведение лесов в районе Терской степи устранило бы все те беды, которым подвергался край, положительно бы сказалось на существующей в крае текучей и подпочвенной воде, избавив от засух, являющихся основным барьером к более разумной эксплуатации богатой почвы и теплого климата, «превратив этот пустынный уголок в богатый и роскошный край» [10, 4].

Новаторство, современные методы были призваны поднимать на более высокий уровень и другие отрасли сельского хозяйства. Так, под влиянием сельскохозяйственной выставки на Кавказе появилась идея устроить подвижную школу сыроварения. Это объяснялось тем, что на выставке работала партия сыроделов, командированных министром государственных имуществ. Они были снабжены всеми необходимыми машинами и инструментами. Помимо этого, процесс изготовле-

ния сыров сопровождался дополнительно объяснениями. Это действо привлекло большое внимание посетителей выставки к сыроделию, «заставило их вдуматься в это дело и понять все выгоды рационального ведения хозяйства вообще и сыроделия в частности» [11, 3].

«Подвижные школы сыроделия» (точнее, молочного хозяйства вообще со специализацией по сыроделию) не представляют чего-либо совершенно нового: в Финляндии они работают уже почти 20 лет – и им-то именно обязаны финляндцы высоким уровнем своего молочного хозяйства, прибыльностью его и образцовой доброкачественностью продуктов. Заметим, кстати, финляндские подвижные школы молочного хозяйства есть только часть общей системы подвижных школ в этой стране, которые, начинаясь школками простой грамотности, оканчиваются подвижными школами прикладных знаний, т.е. техническими и ремесленными. Благодаря последнего рода подвижным школам кустарные произведения финляндцев стоят уже на высоком уровне техники» [11, 3].

Планируя «подвижную школу сыроделия», инициаторы были озабочены практическим способом реализации проекта. Это полезное и даже необходимое для края дело могло быть реализовано лишь при

том условии, что им займется министерство государственных имуществ, поскольку возник вопрос финансирования. Практическую значимость таких школ трудно переоценить, поскольку они «с избытком могут окупать себя, принося, вместе с тем, громадную пользу населению (подъемом молочного хозяйства)» [11, 3].

Министерством государственных имуществ был выработан Устав для школ молочного хозяйства, согласно которому они, с пособием от правительства, могли учреждаться на основании Положения о низших сельскохозяйственных школах в частных имениях, в которых содержится «не менее 80 коров и надаивается притом в среднем числе не менее 100 ведер или 75 пудов молока в год от коровы и от которых производится доброкачественное молоко или масло и сыр, и выращивается для ремонта стада молодняк» [12, 2]. Программа в этих учебных заведениях была рассчитана на два года, по истечении которых выпускники направлялись за казенный счет на практику в другие молочные хозяйства.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Терской области существенный импульс развития, обусловленный пореформенными преобразо-

ваниями и общей ситуацией в стране, получили все отрасли сельского хозяйства. Особенности климата, ландшафта, мировоззрения, традиционных культурно-хозяйственных установок и экономических характеристик той или иной местности определяли интерес либо равнодушные населения к видам сельскохозяйственной специализации, будь то полеводство, животноводство, лесоводство, виноградарство, виноделие, шелководство, рыболовство, садоводство, огородничество, луговодство и др. Темпы развития сельского хозяйства были везде разными.

В то же время существенными препятствиями на пути прогресса становились консерватизм, недоверие к новому и отсутствие достаточных познаний в сельскохозяйственных науках. Государство, намереваясь просвещать население, создавало различные сельскохозяйственные курсы, школы, училища, что в корне стало менять положение дел в лучшую сторону. Подкрепленные новыми навыками и необходимой информацией, народы Терской области активизировали свои усилия по сельскохозяйственному освоению региона, что способствовало его укреплению и делало конкурентоспособным в установившихся товарно-денежных отношениях.

1. Терские ведомости. 1890. № 2.
2. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей» за 1869 г. Владикавказ: Типогр. Терск. обл. правл., 1869.
3. Терские ведомости. 1891. № 95.
4. Терские ведомости. 1890. № 3.
5. Центральный государственный архив РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 64. Д. 211.
6. Терский календарь за 1915 год. Владикавказ: Электронпеч. тип. Терск. обл. стат. правл., 1915. Вып. 24.
7. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей» за 1881 г. Владикавказ: Типогр. Терск. обл. правл., 1881.
8. Терские ведомости. 1890. № 46.
9. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей» за 1874 г. Владикавказ: Типогр. Терск. обл. правл., 1874.
10. Терские ведомости 1890. № 47.
11. Терские ведомости. 1890. № 1.
12. Терские ведомости. 1890. № 38.

Dzalaeva, Kamila R. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); abisaltik@mail.ru

SPECIFICS OF THE AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF THE TEREK REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY.

Keywords: *Terek region, agriculture, viticulture, forestry, beekeeping, development of new ways of farming*

National welfare of the state and largely determines the pace and direction of the development of society. In the context of socio-economic and socio-cultural transformations, its adaptability, on the one hand, and stability, on the other hand, acts as a kind of guarantee of a progressive movement. Today, when Russian society is exposed to various kinds of challenges, the study of the problem of mastering new types and methods of economic activity is of particular relevance. The purpose of the work is to identify the features of the development of the territories of the Terek region through the development and modernization of agricultural industries in the second half of the 19th – early 20th centuries. The methodological basis is represented by comparative-historical, system-structural and

civilizational approaches. The study is based on the principles of historicism, objectivity and integrity. In the course of studying the problem, the following results were obtained: in the period of the second half of the 19th – early 20th centuries. a significant impetus to the development of the Terek region was caused by the post-reform transformations of Russian society; agricultural activity contributed to the development of the territories of the region, influenced the formation of new views and a new attitude towards natural resources; the availability of new agricultural knowledge based on a scientific approach, designed a progressive vector for the development of the region; features of the climate, landscape, outlook, traditional cultural and economic attitudes and economic characteristics of a particular area determined the cultural and economic preferences of rural households; all types of agricultural activities – field farming, animal husbandry, forestry, viticulture, winemaking, sericulture, fishing, horticulture, gardening, grassland farming, etc. – became widespread. For the purpose of public education, the state directed its efforts to open various agricultural courses, schools, and colleges. In turn, the peoples of the Terek region stepped up their efforts for the agricultural development of the region, which contributed to its strengthening and made it possible to be competitive in market conditions.

References

1. *Terskie vedomosti* [Terek Gazette]. 1890, no. 2.
2. *Stat'i neofitsial'noi chasti "Terskikh vedomostei" za 1869 god* [Articles of the unofficial part of "Terek Gazette" for 1869]. Vladikavkaz, Tipogr. Tersk. obl. pravl., 1869.
3. *Terskie vedomosti* [Terek Gazette]. 1891, no. 95.
4. *Terskie vedomosti* [Terek Gazette]. 1890, no. 3.
5. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A* [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 11. Inventory 64. Case 211.
6. *Terskii kalendar' za 1915 god* [Terek calendar for 1915]. Vladikavkaz, Tipogr. Tersk. obl. pravl., 1915, iss. 24.
7. *Stat'i neofitsial'noi chasti "Terskikh vedomostei" za 1881 god* [Articles of the unofficial part of "Terek Gazette" for 1881]. Vladikavkaz, Tipogr. Tersk. obl. pravl., 1881.
8. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1890. no. № 46.
9. *Stat'i neofitsial'noi chasti "Terskikh vedomostei" za 1874 god* [Articles of the unofficial part of "Terek Gazette" for 1874]. Vladikavkaz, Tipogr. Tersk. obl. pravl., 1874.
10. *Terskie vedomosti* [Terek Gazette]. 1890. no. 47.
11. *Terskie vedomosti* [Terek Gazette]. 1890. no. 1.
12. *Terskie vedomosti* [Terek Gazette]. 1890. no. 38.